

УДК 81'37=512.145+811.111

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© А.Г.Шарифуллина

Целью данной работы является классификация эмоциональных глаголов татарского и английского языков на основе традиционного денотативного принципа. В каждом языке путем сплошной выборки из словарей представляется более 200 лексических единиц, в том числе глаголы, эмоциональное значение которых выражается во вторичной семе. Кроме того, в каждой подгруппе рассматриваются парадигматические (каузативность / некаузативность) и синтагматические (валентность) свойства глаголов. В ходе работы выясняется, какие глаголы чаще передают эмоции в их вторичной семе, кроме того, выявляются различия в выражении каузативности и валентной способности глаголов. Исследование иллюстрировано примерами из художественной литературы.

Ключевые слова: семантика, эмоциональные глаголы, первичная сема, вторичная сема, каузация, валентность.

Благодаря исследованиям в области семантики в современном языкоznании все прочнее устанавливается связь между грамматической категорией и лексическим значением слова. Особенно актуальным этот вопрос является в изучении глагола – богатой грамматическими категориями части речи и довольно сложной в описании его лексического значения.

Тема семантики глаголов, в частности глаголов эмоционального состояния, в определенной мере освещена в трудах следующих отечественных ученых: Л.М.Васильева, И.А.Исаевой, И.В.Арнольда, С.Н.Андреева, Е.М.Гордона и И.П.Крыловой, Н.Г.Долгих, Е.Ф.Жуковой, Ф.А.Ганиева, Р.К.Иштановой, Д.Г.Тумашевой и др. Из числа зарубежных ученых нами изучены грамматика под авторством Дугласа Байбера и статья Карин Сандстром, посвященная семантическому переходу глаголов движения в группу эмоциональных глаголов.

Сравнительное исследование семантики эмоциональных глаголов в разноструктурных языках наблюдается в трудах Е.В.Замараевой (русские и английские глаголы), М.К.Шаковой и Кияшевой (русские и казахские), но подобная работа по английскому и татарскому языкам отсутствует.

Абстрактность и разнообразие переживаемых эмоций усложняет процесс классификации эмоциональных глаголов. К примеру, семантическое поле татарского глагола «шаккату» включает семы «удивляться» и «восхищаться», а английского глагола “enjoy” – «любить» и «наслаждаться». Поэтому среди ученых нет единого мнения относительно выделения их лексико-семантических групп.

Глаголы эмоционального состояния в отечественном языкоznании часто классифицируются

наряду с глаголами умственной деятельности, объединяясь под единым названием «глаголы психической деятельности». К примеру, крупный ученый в области семантики глагола Л.М.Васильев подразделяет данную группу на 10 классов: первые семь классов связаны с областью чувств в широком их понимании (глаголы ощущения, желания, восприятия, внимания, психологического (эмоционального) состояния, эмоционального переживания, эмоционального отношения), а три последних – с областью мысли, мышления (мышления, знания и памяти) [1: 70].

Позже, опираясь на исследования Л.М.Васильева, И.А.Исаева выделяет в группе глаголов чувств пять семантических подгрупп: глаголы эмоционального состояния, глаголы становления эмоционального состояния, глаголы эмоционального отношения, глаголы эмоционального воздействия и глаголы внешнего проявления эмоций [2: 80-84].

Д.Г.Тумашева [3: 92-120] и Ф.А.Ганиев [4: 72-75] рассматривают глаголы эмоционального состояния в группе глаголов состояния.

Дуглас Байбер считает, что к данному классу глаголов относятся глаголы как когнитивного, так и эмоционального значения, выражающие различные отношения и желания, а также чувственное и речевое восприятие [5: 360-383].

В ходе исследования нами были выделены 11 лексико-семантических подгрупп: глаголы любви, глаголы ненависти, глаголы радости и наслаждения, глаголы тревоги и уныния, глаголы удивления, глаголы страха, глаголы воодушевления и восхищения, глаголы сомнения, стыда и смущения, глаголы спокойствия и облегчения, глаголы обиды и унижения, глаголы, указывающие на переживание какого-либо чувства.

В качестве примера приведем семантический анализ глаголов радости и наслаждения.

Радость и наслаждение – это чувства удовлетворенности, сопровождающиеся приподнятым настроением, что стало основанием объединения их в одну подгруппу.

В татарском языке данную подгруппу представляют следующие глаголы: *кинәнү, қуану, сөенү, шатлану* со значением «радоваться», *кәефләнү, қуңел ачу* – «развеселиться», *зәвыйлану, ләззәтләнү, ләззәт табу* (*алу, кичерү, тату*), *рәхәт табу, рәхәтләнү* со значением «наслаждаться».

«Буләгене алдым, эти, – диде Алабуга, қуанып (Н.Фәттах. Сызыгра торган уклар) (Я получил твой подарок, отец, – радостно сказал Алабуга¹).

«Әйе, әз-мәз ризык килса – *сөенәсен*» (А.Гыйләҗев. Йәгез, бер дога!) (Да, если принесут немного еды – радуешься).

В качестве вторичной семы значение радости и наслаждения наблюдается у глаголов *балку, нурлану, хозурлану, яктыру*, которые изначально обозначают различные процессы: *балку* – «сиять», *нурлану* – «светиться», *хозурлану* – «любоваться», *яктыру* – «светить», «светлеть».

Четко выраженная градация интенсивности эмоций в данных глаголах не прослеживается. Этую функцию выполняют фразеологизмы *баш күккә тио* – запрыгать от радости, *тубәсә түшәмгә тио* – радоваться сверх меры, активно используемые для передачи наивысшей степени переживания чувства радости и наслаждения:

«<...> медицина институты студенты булуы турында ишеткәч, *башиларым күккә тиярдәй* булды» (М. Хәсәнов. Язғы ажаган) (<...> когда я узнал о том, что он стал студентом медицинского института, я запрыгал от радости).

В английском языке изучаемую сему представляют глаголы: *enjoy, luxuriate, relish* со значением «наслаждаться», *delight, please* со значением «радовать», «получать удовольствие», *amuse* – «развеселить», «развлекаться», *cheer* – «веселить», «развеселиться», *gloat* – «тайно злорадствовать», *rejoice* – «радовать», «ликовать».

«But he was not destined to *enjoy* that bed» (J.London. White Fang) (Но ему не суждено было насладиться сном).

«Are you *pleased* now, are you *happy?*» (D. du Maurier. Rebecca) (Ты сейчас довольна, ты счастлива?).

«The world seemed a long way off, and she *relished* her seclusion» (Maughan. Theatre.) (Весь

остальной мир оставался где-то далеко-далеко, и Джуллия наслаждалась своим уединением).

Следует отметить, что в семантике глагола *gloat* – «тайно злорадствовать» – содержится отрицательный оттенок радости.

Глаголов с переносным, но аналогичным значением насчитывается в два раза больше: *bask, beam, brighten up, crow, glow, light up, revel, savour, shine, sparkle, triumph, twinkle*.

«His face *lit up* as he saw her» (Maughan. Theatre) (При виде Джулли лицо его засветилось).

«He *shone* like a new pin» (Maughan. Theatre) (Мальчик сиял, как медная пуговица).

Рассмотрим их первоначальные значения: *bask* – «греться», *beam* – «излучать», *brighten up* – «очищать, предавать блеск», «светить», *crow* – «кукарекать», *glow* – «светиться», *light up* – «зажечь», *revel* – «пировать», *savour* – «иметь привкус или запах», *shine* – «светить», *sparkle* – «сверкать», *triumph* – «побеждать», *twinkle* – «блестеть». Глаголы *bask, beam, glow, shine, sparkle, twinkle* обозначают процесс, причем глагол *bask* – «греться» – передает процесс получения тепла, а остальные глаголы – процесс излучения света, что также наблюдается в татарских глаголах. В этом случае между данными видами процесса и состоянием радости и наслаждения возникает метафорическая параллель, указывающая на внешнее изменение субъекта. Глагол *crow* относится к подгруппе глаголов звучания, *savour* – чувственного восприятия, *brighten up* и *light up* – конкретного действия, *revel* и *triumph* – абстрактного действия.

Эмоциональным глаголам, так же как и другим лексико-семантическим группам глаголов, свойственна каузативность. Вначале стоит упомянуть, что в обоих языках она может быть представлена внутренней семантикой глаголов (*борчу* – беспокоить, *апноу* – раздражать), причем в английском языке глагол одновременно может являться и каузативным, и некаузативным (*calm* – успокоить, успокоиться). В татарском языке каузативность передают также аффиксы понудительного залога (*куркыту* – испугать). И наконец, в обоих языках каузативность способна выражаться аналитическим путем, т.е. путем сочетания эмоциональных глаголов с глаголами со значением «заставлять» (*юксынырга мәжәбур иту* – заставлять тосковать; *make suffer* – заставлять страдать), что наблюдается крайне редко.

В татарском языке каузативность глаголов радости и наслаждения отдельными лексическими единицами не выражается, однако в английском языке семы «развлекать», «радовать», «веселить», «доставлять удовольствие» отражены

¹ Здесь и далее перевод наш – Ш.А.

в следующих глаголах: *amuse*, *beguile*, *brighten up*, *cheer*, *delight*, *divert*:

«*I'll have to cheer him up tomorrow*» (*J. London. White Fang*) (Надо будет взбодрить его завтра).

«*For some time the two men amused themselves with watching the movement of vague forms on the edge of the firelight*» (*J.London. White Fang*) (Некоторое время они оба с интересом наблюдали за смутными силуэтами, двигающимися позади костра).

В страдательном залоге они часто теряют качество воздействия на объект, так как сама по себе пассивная структура иногда не требует присутствия агенса:

«*She was pleased that they liked her, these smart, idle women <...>*» (*Maugham. Theatre*) (Ей было приятно нравиться им, этим праздным, элегантным дамам <...>).

«*She was delighted*» (*Maugham. Theatre*) (Джулия была в восторге).

Как было сказано, в татарском языке каузация образуется с помощью специальных аффиксов принудительного залога:

«*Бик тә зурладың, бик тә соендердең безне, Иркә тулаш! – диде карт жиңгәчәсе*» (*Ө.Еники. Туган туфрак*) (Как ты нас обрадовала, барышня-милочка, какую честь нам оказала! – благодаря Клару джингачи).

Переживания, связанные с чувством радости и наслаждения, в своей основе замыкаются в субъекте, поэтому данные глаголы часто не имеют актантов:

«*Барысы да исkitкеч куандылар*» (*Ө.Еники. Туган туфрак*) (Все были чрезвычайно рады).

«*Шәмсениса абыстай, моны күреп, тыныңкөне бетеп соенә <...> иде*» (*Г.Ахунов. Идел кызы*) (Видя это, у Шамсенисы абыстай от радости захватывало дыхание).

«*Шәһәр кызының бер юанычы чәчәк икән, эйдә бер кинәнсен!*» (*Ө.Еники. Туган туфрак*) (Уж если цветы для нее утеша, пусть порадуется!).

«*Сәйфетдин абзасы белән жиңгәчәсе сөйләшеп рәхәтләндөләр генә*» (*Ө.Еники. Туган туфрак*) (Сейфетдин-абзы и джингачи поговорили в удовольствие).

«*But she was exhilarated*» (*Maugham. Theatre*) (И все равно она была на седьмом небе от счастья).

«*He closed his eyes to slits against the wind and rejoiced*» (*R.Bach. Jonathan Livingston*) (Он сощурился, чтобы защитить глаза от ветра, и его охватила радость).

Однако они сопровождаются актантами, выявляющими причину переживания того или ино-

го чувства. В татарском языке актанты связаны с глаголом путем присоединения послелогов либо аффиксов направительного и исходного падежей:

«... бигрәк тә Тимерҗан өчен соенделәр» (*Ө.Еники. Тауларга карап*) (Особенно обрадовались за Тимержана).

В английском языке актантами глаголов радости и наслаждения являются прямые дополнения:

«*Yes, they seem to have enjoyed their food*» (*Maugham. Theatre*) (Да, было видно, что они наслаждались едой).

«*Julia enjoyed a happy autumn*» (*Maugham. Theatre*) (Эта осень была для Джулии очень счастливой).

Кроме того, помимо отвлеченных существительных (или заменяющих их местоимений) в качестве актантов глаголов радости и наслаждения выступают герундиальные, инфинитивные, причастные обороты и предложения:

«*On this occasion Julia had been very much enjoyed lunching at Hill Street*» (*Maugham. Theatre*) (В этот день Джулия получила огромное удовольствие от ленча на Хилл-стрит).

«*She was not pleased to think that the situation between them now was openly reserved*» (*Maugham. Theatre*) (Было невыносимо думать, что их роли переменились).

Итак, как в татарском, так и в английском языке подгруппу глаголов радости и наслаждения представляет большое количество лексических единиц. В обоих языках они пополняются за счет глаголов других лексико-семантических групп, имеющих ту же сему во вторичном значении, главным образом глаголами процесса излучения света. В татарском языке каузативность данных глаголов выражается флексивным (залоговая форма) путем, в то время как в английском – отдельными лексическими единицами. Валентная способность изучаемых глаголов не всегда выражена в силу замкнутости того или иного переживаемого чувства в самом субъекте, однако имеет место для выражения причины появления эмоции.

*****

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
2. Исаева И.А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2008. – 214 с.
3. Татар грамматикасы. – Т. II. – М.: Инсан, 2002. – 448 б.
4. Ганиев Ф.А. Общая характеристика глагола / Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с.

5. *Douglas Biber. Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, Stig Johansson, Geoffrey Leech, Susan Conrad, and Edward Finegan.* – England: Longman, 1999. – 1204 p.

SEMANTICS OF VERBS EXPRESSING EMOTIONS IN THE TATAR AND ENGLISH LANGUAGES

A.G.Sharifullina

The aim of this article is to classify verbs expressing emotions in the Tatar and English languages on the basis of the traditional denotative concept. Continuous sampling from the dictionaries in each language yields more than 200 lexical units including the verbs with emotional meanings expressed in their secondary seme. Besides, paradigmatic (causativity / non-causativity) and syntagmatic characteristics of verbs are examined in each subgroup. The study reveals which verbs convey emotions in their secondary seme more often. Differences in expression of causativity and ability of the verbs to collocate are also identified. The investigation is illustrated with the examples from belles-lettres.

Key words: semantics, verbs expressing emotions, primary seme, secondary seme, causativity, ability to collocate.

* * * * *

Шарифуллина Айгуль Гамисовна – аспирант кафедры современного татарского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: safia4@mail.ru

Поступила в редакцию 12.02.2013